

4. Цюй, Жуй. Сопоставление языковых средств выражения категории времени в русском и китайском языках / Жуй Цюй // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – № 11. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavlenie-yazykovyh-sredstv-vyrazheniya-kategorii-vremeni-v-russkom-i-kitayskom-yazykah>. – Дата доступа: 19.02.2023.

5. Фан, Цзи. Исследование фактора времени и различий его выражения в английском и китайском языках с когнитивной стороны / Цзи Фан // Обучение китайскому языку в мире. – 2000. – № 3. – С. 57–63. (方霁. 从认知的角度看英汉时制系统及其表达差异. 世界汉语教学, 2000).

6. Шуньчжао, Ю. Сборник научных статей о визуальной лингвистике / Ю. Шуньчжао. – Пекин, 1994. – 203 с. (游顺钊. 视觉语言学论集. 语文出版社, 1994).

УДК 81'1:[811.161.1]

ЭКСПРЕССИВНОСТЬ И ЭМОТИВНОСТЬ В СТРУКТУРЕ КОННОТАТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЕДИНИЦЫ

С.Г. Климченко

старший преподаватель кафедры иностранных языков

*Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка, г. Минск
itutor30@gmail.com*

В данной статье подробно рассматриваются такие компоненты коннотативного значения языковой единицы, как экспрессивность и эмотивность. Автор приводит примеры определения понятия «экспрессивность» разными лингвистами, указывает основные характеристики данной языковой категории, такие как оценочность, эмотивность, интенсивность, выразительность, образность, функционально-стилистическая окрашенность. В статье описаны разные точки зрения языковедов на взаимосвязь между экспрессивностью и эмотивностью в структуре коннотативного значения слова. Перечислены формальные средства создания экспрессивности, а также средства, задействующие внутреннюю форму лексических единиц. Кроме того, в статье указаны основные толкования экспрессивности, принятые на сегодняшний день.

Ключевые слова: экспрессивность; эмотивность; коннотативное значение; эмотивно-экспрессивная лексика; интенсивность.

EXPRESSIVENESS AND EMOTIVITY IN THE STRUCTURE OF A CONNOTATIVE MEANING OF A LANGUAGE UNIT

S.G. Klimchenko

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages

*Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk
itutor30@gmail.com*

This article discusses in detail such components of the connotative meaning of a language unit as expressiveness and emotivity. The author gives examples of the definition of the concept of “expressiveness” by different linguists, indicates the main characteristics of this language category, such as evaluation, emotivity, intensity, expressiveness, imagery, functional and stylistic colouring. The article describes different points of view of linguists on the relationship between expressiveness and emotivity in the structure of the connotative meaning of a word. The formal means of creating expressiveness are listed, as well as the means that involve the internal form of lexical units. In addition, the article indicates the main interpretations of expressiveness adopted today.

Keywords: expressiveness; emotivity; connotative meaning; emotive and expressive vocabulary; intensity.

Коннотативное значение языковой единицы представляет собой многокомпонентную структуру, которая, по мнению большинства лингвистов, включает в себя эмоциональную, оценочную, экспрессивную и стилистическую составляющие.

Несмотря на то, что многие лингвисты главенствующую роль отводят эмотивности и оценочности в составе коннотативного значения слова, на наш взгляд, экспрессивность является

не менее важным компонентом коннотации. Более того, все структурные элементы коннотации находятся в теснейшем взаимодействии, тем самым формируя наиболее полную картину восприятия и понимания лексического значения слова в конкретном контексте.

Проблематику экспрессивности в лингвистике разрабатывали такие лингвисты, как А. А. Реформатский, Р. О. Якобсон, Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, Л. Г. Бабенко, Ш. Балли, К. Бюлер, А. Вежбицкая, В. В. Виноградов, Б. Волек, Л. Б. Моргоева, Д. А. Парамонов, Е. М. Вольф, Е. М. Галкина-Федорук, В. М. Жирмунский, Дж. Лайонз, Н. А. Лукьянова, В. Н. Маслова, Т. В. Матвеева, В. Матезиус, В. Н. Телия, Т. А. Трипольская, Ю. Н. Тынянов, К. Фосслер, В. И. Шаховский, Б. М. Эйхенбаум, Р. Якобсон, Е. Г. Никулина, О. А. Мельничук и др.

Так, например, Е. Г. Никулина (2015) описывает экспрессивность как языковую категорию, которая характеризуется оценочностью, эмотивностью, интензивностью, выразительностью, образностью и функционально-стилистической окрашенностью [1, с. 58]. Все перечисленные характеристики экспрессивного компонента способствуют тому, чтобы при восприятии информации реципиентом у него в воображении создавался наиболее яркий образ. Е. Г. Никулина отмечает, что тем самым экспрессивность выполняет прагматическую функцию, усиливая интензивность высказывания.

В. К. Харченко (1976) убеждена, что «экспрессивное в языке выступает как нерегулярное, нетипичное и поэтому необычное, свежее, выразительное» [2, с. 68].

Н. А. Лукьянова (1986) определяет экспрессивность как «свойство лексической единицы, связанное с ее способностью актуализировать качественно-количественную характеристику реального предмета, выделить особенность данного предмета на фоне одноименных с ним предметов и выразить эмоциональную оценку предмета речи, данную ему от лица говорящего» [3, с. 43].

Если экспрессивность связана с эмотивностью, то можно говорить об *эмотивно-экспрессивной* лексике. В случае же ее пересечения с оценочностью выделяется класс *экспрессивно-оценочной* лексики [4, с. 23].

Ю. А. Воронцова (2015) связывает эмотивно-экспрессивную лексику с передачей отношения говорящего или пишущего к объекту действительности, с его оценкой этого объекта. В этой связи она делит такую лексику на две группы:

- *мелиоративная лексика*, выражающая положительную оценку происходящего в окружающей действительности;
- *пейоративная лексика*, выражающая негативную оценку происходящего в окружающей действительности [5].

По мнению М. Л. Кулешовой (2015), основополагающим признаком экспрессивности является интензивность [6, с. 21]. Она считает основной задачей экспрессивности усиление силы воздействия излагаемой информации, а также «выражение или стимуляция субъективного отношения к произнесенному» [6, с. 60].

Многие лингвисты рассматривают эмотивность и экспрессивность в качестве синонимичных понятий.

В то же время Е. М. Галкина-Федорук (1958) утверждает, что эмоции в языке всегда выражаются при помощи экспрессивного компонента, но экспрессивность не всегда является эмоциональной [7, с. 107; с. 121].

А. Б. Зотова (2010) вслед за Е. М. Галкиной-Федорук говорит о том, что эмотивность всегда экспрессивна, так как при выражении эмоций используются экспрессивные лексические средства. Вместе с тем экспрессивность не всегда сопровождается эмоциональностью, так как цель экспрессивных лексических средств – усилить «выразительность не только при эмоциональном воздействии, но и при выражении мысли» [8, с. 17].

Ю. М. Осипов (1970) и П. Н. Паничева (2004) уверены, что данные понятия нельзя сопоставлять, так как они отличаются друг от друга по разным параметрам [9, с. 125–126; 10, с. 9]. Например, экспрессивность в отличие от эмотивности не является неотъемлемым компонентом

коннотативного значения слова, она появляется в момент употребления лексической единицы, выполняя прагматическую функцию, а именно стремление оказать влияние на реципиента информации. П. Н. Паничева разделяет эмотивность и экспрессивность на разные категории, основываясь на том, что функциональной задачей экспрессивности является оказание воздействия на реципиента, а эмотивность призвана помочь продуценту в эмоциональном самовыражении [10, с. 9].

Таким образом, эмоциональные языковые единицы передают субъективное отношение к объектам и явлениям действительности, оказывают воздействие на чувства людей, а экспрессивные элементы предназначены «для усиления выразительности как при выражении эмоций, воли, так и при выражении мысли» [10, с. 9].

В. И. Шаховский (1987) также разделяет понятия эмотивность и экспрессивность, считая их независимыми друг от друга понятиями. По его мнению, эмотивность больше тяготеет к осуществлению эмоциональной оценки, а экспрессивность нацелена на желание повлиять на взгляды рецептора информации [11, с. 3–25]. Кроме того, В. И. Шаховский наделяет экспрессивные элементы оценочностью [11, с. 8].

Т. А. Сысоева (2007) проводит границу между понятиями «эмотивность» и «экспрессивность», говоря о том, что эмотивность усиливает выразительность и экспрессивность текста, тем самым влияя на восприятие информации реципиентом. Исходя из этого, эмотивные ресурсы языка всегда являются экспрессивными. Экспрессивность же является более широким понятием по сравнению с эмотивностью [12, с. 28].

В. Н. Цоллер (1996), говоря об эмотивности и экспрессивности как компонентах коннотации, на первое место выдвигает эмотивность. Экспрессивность же, по мнению В. Н. Цоллера, «способствует выражению с помощью необычного средства эмоционально-оценочного отношения к тому или иному явлению действительности, лучшему донесению логической и эмоционально-оценочной информации до перципиента» [13, с. 64].

О. А. Мельничук (2013) считает, что экспрессивность является более широким понятием, чем эмоциональность. Она говорит о том, что «эмоциональное всегда экспрессивно, но не все экспрессивное эмоционально» [14, с. 23]. Экспрессивность связана с установкой (ориентацией) на процесс общения, а эмоциональность связана с психическими характеристиками коммуникантов. Кроме того, О. А. Мельничук относит эмоциональность к составляющим стилистического значения слова, а экспрессивность выражает силу насыщенности передаваемой информации [14].

Н. А. Лукьянова (1986) также понимает экспрессивность широко: это свойство единиц, связанное с их способностью актуализировать экспрессивную функцию языка, семантическую по своей природе. Компонентами экспрессивности являются эмоциональная оценка, интенсивность и образность [3, с. 44].

Е. Н. Матвеева (2008) говорит, что экспрессивное значение обладает субъективностью выражения и демонстрируется в лексической семантике при помощи следующих способов:

- 1) элемент оценки включается в лексическое значение слова;
- 2) экспрессивная оценка реализуется благодаря переносным значениям слова;
- 3) экспрессивное значение реализуется при помощи аффиксов, несущих субъективную оценку [15].

Данный лингвист считает, что хотя всем единицам языка присуща экспрессивность, она реализуется в конкретном контексте, что может либо усиливать, либо уменьшать интенсивность экспрессивности лексических единиц [15]. Е. Н. Матвеева отмечает, что экспрессивность может быть выражена при помощи как формальных средств, задействующих разные уровни языковой системы, так и при помощи средств, которые выражают экспрессивность не формально, а используют внутреннюю форму слов (образная мотивация, парадоксы, алогизмы, т.д.) [15]. Среди формальных ресурсов создания экспрессивности можно выделить фонетические, ритмические, интонационные, словообразовательные, синтаксические средства.

О. А. Мельничук (2013) перечисляет следующие толкования экспрессивности, принятые на сегодняшний день:

- аффективность, которая связана с отступлением от логического;
- воздействие на реципиента информации;
- оценочно-выразительные параметры описания чего-либо;
- передача субъективного отношения к излагаемой информации;
- усиление интенсивности знака языковой системы;
- «актуализация качественно-количественной характеристики предмета и выражение его эмоциональной оценки» [14, с. 20].

По мнению О. А. Мельничук, вербализованными средствами экспрессивности являются:

- лексические средства выражения эмотивности;
- междометия и восклицательные предложения;
- интенсификация [14, с. 32].

Несомненно, наибольшей степенью экспрессивности обладают языковые средства художественного текста, что способствует созданию задуманного автором ключевого образа и помогает ему наиболее полно выразить свою позицию [15]. Н. Н. Кислицына (2020) считает, что понятие коннотации применительно к художественному произведению раскрывается в контексте определения «функционально-стилевой принадлежности и эмоционально-экспрессивной окраски слова, метафорической номинации и формирования переносных значений» [16, с. 100].

В заключение хотелось бы отметить, что, проанализировав ряд работ и подходов к выделению основных структурных компонентов коннотативного значения языковой единицы, мы еще раз убедились в том, что явление коннотации представляет собой сложное и многогранное понятие. На основании этого мы делаем вывод, что изучение данной категории является актуальной проблемой на сегодняшний день и требует дальнейшего исследования лингвистов.

Библиографический список:

1. Никулина, Е. Г. Функционирование эмоционально-оценочной лексики в аффективной диалогической интеракции: на материале англоязычной художественной литературы конца XX и начала XXI вв.: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е. Г. Никулина. – Киров, 2015. – 197 с.
2. Харченко, В. К. Разграничение оценочности, образности, экспрессии и эмоциональности в семантике слова // Русский язык в школе. – 1976. – № 3. – С. 66–71.
3. Лукьянова, Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: проблемы семантики / Н. А. Лукьянова. – Новосибирск: Наука, 1986. – 230 с.
4. Стаценко, А. С. Эмоционально-оценочная лексика как средство реализации речевой интенции: монография / А. С. Стаценко. – Москва: Прометей, 2011. – 118 с.
5. Воронцова, Ю. А. Отражение эмоциональной лексики в переводе [Электронный ресурс] / Ю. А. Воронцова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-emotsionalnoy-leksiki-v-perevode/viewer>. – Дата доступа: 09.02.2023.
6. Кулешова, М. Л. Пейоративные названия лиц как компонент лексико-семантической категории персональности в словенском и сербском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.03 / М. Л. Кулешова. – Москва, 2015. – 251 с.
7. Галкина-Федорук, Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке / Е. М. Галкина-Федорук // Сб. статей по языкознанию 60-летию В. В. Виноградова. – М.: Изд-во МГУ, 1958. – С. 103–124.
8. Зотова, А. Б. К вопросу о соотношении категорий «эмоциональность», «эмотивность», «экспрессивность» / А. Б. Зотова // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. – 2010. – Т. 50. – № 6. – С. 14–17.
9. Осипов, Ю. М. Об уточнении понятия «эмоциональность» как лингвистического термина / Ю. М. Осипов // Учен. зап. МГПИ В. И. Ленина. Проблемы синтаксиса английского языка. – 1970. – № 422. – С. 116–127.
10. Паничева, П. Н. Структурно-семантические и прагматические характеристики восклицательных предложений в английской диалогической речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е. П. Паничева. – Ставрополь, 2004. – 19 с.
11. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. – 192 с.

12. Сысоева, Т. А. Языковые средства реализации стратегий воздействия в текстах малого объёма (на материале англоязычной периодики): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Т. А. Сысоева. – Минск, 2007. – 147 с.
13. Цоллер, В. Н. Экспрессивная лексика: семантика и прагматика / В. Н. Цоллер // Филол. науки. – 1996. – № 6. – С. 62–71.
14. Художественный дискурс: синтаксис, экспрессивность, стратегии : монография / О. А. Мельничук, Ф. С. Андросова, А. М. Еливанова. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. – 195 с.
15. Матвеева, Е. Н. Коммуникативно обусловленное эстетическое значение слова в поэзии (на материале поэзии Игоря Северянина): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е. Н. Матвеева. – Благовещенск, 2008. – 237 с. – Режим доступа: <http://www.poet-severyanin.ru/library/znachenie-slova-v-poezii.html>. – Дата доступа: 20.02.2023.
16. Кислицына, Н. Н. Аспекты рассмотрения феномена коннотации: лакунарность и эмоциональная валентность / Н. Н. Кислицына, С. Г. Агапова // Научный диалог. – 2020. – № 3. – С. 96–112.

УДК 81'367.623:[811.161.3+811.111]

ДРУГАСНЫЯ ПАХАВЫЯ НАМІНАЦЫІ (НА МАТЭРЫЯЛЕ АД'ЕКТЫВАЎ БЕЛАРУСКАЙ І АНГЛІЙСКАЙ МОЎ)

В.А. Мусіенка

выкладчык кафедры замежных моў

Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт ім. Максіма Танка, г. Мінск

voodoo-conan@hotmail.com

У дадзеным артыкуле разглядаюцца другасныя лексіка-семантычныя варыянты прыметнікаў нюху. Характарызуюцца групы рэцыпіентнай сферы і мадэлі, па якіх утвараюцца другасныя намінацыі. Выяўляецца семантычная эквівалентнасць беларускіх ад'ектываў і іх англійскіх адпаведнікаў. Да ўсіх семантычных мадэлей прыводзяцца ілюстратыўныя матэрыялы з беларускай і англійскай моў. Аналізуецца група прыметнікаў з другаснай семантыкай у якой утвараюцца суадносныя пары ў беларускай і англійскай мовах. З пункту гледжання семантычнай суаднесенасці прыметнікаў са значэннем «пах» вылучаюцца групы лексічных адзінак. Вылучаецца група прыметнікаў з розным семантычным напаяўненнем, якія ў англійскай мове маюць больш шырокую семантыку, чым у беларускай.

Ключавыя словы: пахавы кантынуум; лексіка-семантычныя варыянты; прыметнікі; рэцыпіентная сфера; семантычная мадэль.

SECONDARY OLFACTORY NOMINATIONS (ON THE MATERIAL OF BELARUSIAN AND ENGLISH ADJECTIVES)

V.A. Musiyenka

Lecturer of the Department of Foreign Languages

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk

voodoo-conan@hotmail.com

This article discusses the secondary lexical-semantic variants of adjectives denoting smell. The groups of the recipient sphere and the models by which the secondary nominations are formed are characterized. The semantic equivalence of Belarusian adjectives and their English equivalents is revealed. All semantic models are accompanied by illustrative materials in Belarusian and English. A group of adjectives with secondary semantics in which the corresponding pairs are formed in the Belarusian and English languages is analyzed. From the point of view of the semantic correlation of adjectives with the meaning 'smell' groups of lexical units are distinguished. A group of adjectives with different semantic content that in English have a wider semantics than in Belarusian is singled out.

Keywords: olfactory continuum; lexico-semantic variants; adjectives; recipient sphere; semantic model.